

Участвующие:

БЕЖЕНЕЦ, СВЕТСКИЙ БОГОСЛОВ

(Лунная ночь в Крыму у Чёрного моря, близ херсонисских раскопок, ввиду Херсонисского монастыря. Вдали очертания мыса Фиолента, по преданию — места жертвенника Артемиды.)

СВЕТСКИЙ БОГОСЛОВ *(раздумчиво)*. Какая святая земля. Даже страшно ступить по ней. Во всей России нет места более древнего и священного. Здесь залегло несколько пластов античной культуры, перед нами вскрытых, здесь и родилась духовно наша родина, в этом храме хранится купель святого Владимира. И как трудно связать эти истоки России с теперешним потоком грязи и крови...

БЕЖЕНЕЦ *(медленно)*. Да, тут говорят самые камни, и это молчание веков полновучнее всего теперешнего гама. Оно повелевает внять ему... Таинственная воронка, которая ведёт в центр Земли, для России находится здесь, и, вопреки вам, одна только мысль и владеет теперь моим сознанием, что только здесь и отсюда можно уразуметь происходящее... Ключ к трагедии

России надо искать не в Петербурге, не в Москве, не в Киеве, но... в Херсонисе: здесь совершился «пролог в небе», и «потоп», как вы выразились, предопределен был тоже здесь.

СВЕТСКИЙ БОГОСЛОВ *(раздражённо)*. Я знаю, что вы вообще любитель парадоксов и всегда находитесь в погоне за острыми умственными ощущениями, не удивлюсь, если и в данном случае услышу какое-нибудь «новое слово» о вашей раздранной России, так легко о ней острословить, да ещё безответственно.

БЕЖЕНЕЦ. Вы рассердились на меня, не выслушавши. А что же, если новое время и новые события требуют на самом деле новых слов и новых мыслей? И я действительно чувствую всем своим существом, что не в юном Петрограде, не в новой Москве, не в молодом Киеве, вообще не в местах последовательного жительства исторического новорождённого, постепенно подраставшего, можно увидеть его звезду, но именно здесь, у этих древних стен Херсониса. Всё это так таинственно, что кружится голова и порою теплится сознание: здесь ли, в этом ли мире мы находимся?